

Проблемы разграничения юридической ответственности в области защиты чести, достоинства и деловой репутации: вопросы квалификации

Вопросы защиты чести и достоинства личности целесообразно рассматривать в контексте общего механизма обеспечения прав и свобод личности, под которым понимается «совокупность факторов, выступающих необходимыми условиями перевода благ, определенных личными конституционными правами и свободами, в практику индивидуальной жизнедеятельности человека» [1, с. 58]. Сущность этого механизма с точки зрения содержания составляют меры (способы и средства), обеспечивающие реальное осуществление провозглашенных в законе прав и свобод личности.

Защита рассматриваемых нематериальных благ может осуществляться различными отраслями права. В этой связи выделяются способы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, условия применения которых весьма отличаются в рамках каждой из отраслей. Указанные обстоятельства требуют анализа соотношения видов юридической ответственности за правонарушения, имеющие своим объектом честь, достоинство и деловую репутацию.

Возможность привлечения виновного к ответственности возникает уже с момента совершения правонарушения. Однако на практике для этого необходимо выполнить ряд юридически значимых действий: установить юридический факт, породивший правоотношение – событие правонарушения (преступления), установить субъекта правоотношения, а также определить содержание данного отношения, то есть выяснить, какой правовой нормой оно предусмотрено.

Цели наказания, его индивидуализация и справедливость могут быть достигнуты только при обоснованной юридичес-

кой квалификации правонарушения. Ее ошибочность влечет серьезные последствия, в числе которых, например, применение необоснованно суровых или, наоборот, неоправданно мягких мер наказания.

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации закрепляется в Конституции РФ. Впервые данное право было возведено в ранг основных прав Конституцией СССР 1977 года. Сегодня честь и достоинство действительно рассматриваются как важнейшие духовные блага, неотделимые от личности и персонифицирующие ее.

В соответствии с Конституцией РФ «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23). «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21). Положения Конституции РФ находят свое развитие в отраслевом законодательстве: гражданско-правовом, уголовно-правовом, административно-правовом и др.

В гражданском праве основой защиты чести, достоинства и деловой репутации является ст. 152 ГК РФ. Согласно п. 1 указанной статьи гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

В ряде случаев внешние признаки данного состава правонарушения совпадают с некоторыми признаками преступных деяний, предусмотренных уголовным законодательством, в частности оскорблением, клеветой, хулиганством, либо имеют сходство с административно-наказуемыми посягательствами (мелким хулиганством). Существующее положение, по нашему мнению, должно обуславливать в данной ситуации особо

тщательный подход к квалификации правонарушений против чести, достоинства и деловой репутации.

Существующая формулировка ст. 152 Гражданского кодекса РФ, на первый взгляд, включает в себя все возможные случаи причинения ущерба чести и достоинству граждан и юридических лиц. Однако такой вывод следует признать несколько преждевременным.

По существу, гражданская и уголовно-правовая защита чести и достоинства тесно связаны. Так, довольно часто действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 129, 130, 298 и 319 УК РФ, в связи с чем потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства. Причем потерпевший может просить суд, рассматривающий уголовное дело, не только вынести обвинительный приговор, но и принять меры к тому, чтобы распространенные порочащие сведения были опровергнуты. Если же этого не удалось добиться, заинтересованное лицо вправе требовать этого в порядке гражданского судопроизводства.

Если при рассмотрении гражданского дела о защите чести и достоинства суд установит, что действия ответчика содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 129, 130, 298 или ст. 319 УК РФ, суд, наряду с вынесением решения, обязан разъяснить истцу его право требовать возбуждения в отношении ответчика уголовного дела. При этом необходимо учитывать, что выбор способа защиты принадлежит потерпевшему, за исключением случаев квалифицированной клеветы, когда дело может быть возбуждено по инициативе самого суда или прокурора.

Для квалификации посягательства на честь и достоинство как оскорбления необходимо, чтобы унижение чести и достоинства произошло в неприличной форме. В этой связи следует

различать распространение ложных, порочащих другое лицо сведений и оскорбление. В последнем случае отрицательное воздействие на честь, достоинство и деловую репутацию лица оказывает неприличная форма, в которой дается оценка индивида. Под неприличной формой выражения судебная практика понимает циничную форму отрицательной оценки личности потерпевшего, резко противоречащую принятым в обществе правилам поведения (например, использование нецензурных выражений).

Возможен случай, когда порочащие честь и достоинство, ложные сведения выражены в неприличной форме, что не исключает применения ст. 152 ГК РФ. В другом случае распространенные сведения могут соответствовать действительности, что влечет невозможность требовать их опровержения в порядке статьи 152 ГК РФ, однако оскорбительная форма преподнесения сведений порождает право требовать возбуждения уголовного дела по ст. 129 УК РФ «Оскорбление».

Не во всех случаях потерпевший может требовать защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском порядке. Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года не считается распространением порочащих сведений сообщение их лицу, которого они касаются, как, например, в случае оскорбления «с глазу на глаз». Для этого установлен иной порядок правовой защиты. Потерпевший, например, вправе поставить вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности по ст. 130 УК РФ.

С другой стороны, сопоставление ст. 152 ГК РФ со ст. 129, 130, 298 и 319 УК РФ позволяет сделать вывод: если уголовная ответственность за клевету и оскорбление наступает при умысле виновного, то возможность гражданско-правовой защиты чести и достоинства не зависит от вины лица, распространившего порочащие сведения. Обязанность опровергнуть не соответствующие действительности, порочащие сведения возлагается на их распространителя и тогда, когда он знал, что

эти сведения ложные, и тогда, когда он заблуждался в этом, то есть сведения считаются распространенными независимо от цели, которую преследовало лицо. Е.А. Флейшиц писала, что «уголовное право карает за правонарушение; понятно, что оно карает за виновное правонарушение. Гражданское право восстанавливает положение, имевшее место до правонарушения. Понятно, что оно не может, а в определенных случаях и не должно требовать наличия вины правонарушителя для соответствующего воздействия на него» [2, с. 148].

Необязательность вины лица, распространившего порочащие сведения, – особенность гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Она позволяет потерпевшему требовать опровержения подобных сведений в том случае, если они будут признаны судом не соответствующими действительности. Часть 6 ст. 152 ГК РФ предусматривает возможность потерпевшего обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности даже в случае невозможности установления лица, распространившего такие сведения. Таким образом, при отсутствии в действиях лица, распространившего порочащие сведения, состава уголовного преступления, потерпевший может потребовать защиты чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Особенностью уголовно-правовой защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел является то, что к ответственности за клевету и оскорбление может быть привлечено только физическое лицо, в то время как в гражданском судопроизводстве ответчиками по искам о защите чести и достоинства часто становятся юридические лица (чаще органы печати и их редакции). В то же время уголовное законодательство не предусматривает защиту деловой репутации юридических лиц, поэтому такая защита осуществляется только в рамках гражданского права. Существующее положение на практике зачастую приводит к тому, что гражданско-правовая защита

чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц заменяет собой уголовно-правовую, чему способствуют и некоторые особенности компенсации морального вреда по рассматриваемой категории дел [3, с. 109].

Многие практики обращают внимание на то, что в последние годы отмечается снижение количества зарегистрированных случаев клеветы и, наоборот, прослеживается тенденция к росту количества гражданских дел в судах, возбужденных по ст. 152 ГК РФ. Из этого делается вывод, что в случаях, когда разграничение уголовного преступления и гражданского правонарушения невозможно, есть смысл отдать предпочтение более эффективному способу защиты. Высказывается мнение, что для потерпевших легче добиться справедливости в гражданском, нежели в уголовном порядке. В частности, В.Д. Иванов полагает, что «поскольку в новом УК РФ меры наказания, предусмотренные ст. 129, 130, еще ниже, чем в старом (штраф от 50 до 200 минимальных размеров оплаты труда), это не дает приоритета уголовно-правовым нормам перед гражданско-правовыми» [4, с. 8]. При таких условиях, по его мнению, следует исключить из УК РФ состав клеветы, ограничив защиту чести и достоинства посредством норм гражданского права.

Обращение с иском о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства возможно и при истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности за клевету в силу ст. 208 ГК РФ, а также, когда лицо не подлежит уголовной ответственности в силу недостижения определенного возраста (согласно ст. 20 УК 16 лет) и невменяемости. В последних случаях ответчиками по гражданским делам будут выступать законные представители этих лиц [5, с. 81].

При применении акта амнистии, который, как правило, распространяется на ст. 129 УК РФ, лицо, в отношении которого были распространены порочащие его сведения, также может обратиться с иском в порядке гражданского судопро-

изводства. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации имеет ряд преимуществ, которые обусловлены, прежде всего, функциями гражданско-правовой ответственности. Так, гражданское право в отличие от многих публичных отраслей права имеет целью не наказать нарушителя, а восстановить положение, существующее до нарушения права на честь, достоинство и деловую репутацию (опровергнуть распространенные сведения, компенсировать моральный вред). В этой связи следует согласиться с мнением В.А. Тархова, полагающего, что гражданско-правовая защита чести и достоинства личности была введена отчасти в связи с недостаточностью средств защиты, связанных с наказанием [6, с. 385].

Данная позиция поддерживается и другими учеными, считающими, что уголовно-правовая защита не всегда в должной мере может обеспечить интересы пострадавшего, так как нормы уголовного права не предусматривают возможности опровержения порочащих гражданина сведений. При уголовно-правовой защите чести и достоинства суд наделен полномочиями наказать правонарушителей, в то время как потерпевшему важнее восстановить свои субъективные права. Гражданско-правовые нормы в этом смысле ставят распространителя сведений в неудобное положение, когда он должен публично признать неправомерность своего поведения, извиниться [7, с. 148].

Однако если не принимать во внимание различия данных способов правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, то при квалификации может возникнуть ситуация, при которой действия лица, совершившего посягательство на рассматриваемые блага, будут содержать в себе состав не только уголовно-правового, но и гражданского правонарушения. В этой связи следует отметить, что гражданско-правовая и уголовно-правовая защита чести, достоинства и деловой репу-

тации вполне удачно дополняют друг друга, а в большинстве случаев могут и сочетаться, что следует учитывать при квалификации правонарушений.

Административное законодательство России также предусматривает ряд составов, объектом охраны которых выступают честь и достоинство личности. Это, прежде всего, ст. 20.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за мелкое хулиганство, то есть за «нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан». Сюда же можно отнести ст. 5.13 «Непредоставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации» и ряд других норм. Разграничение хулиганства как уголовного преступления и административного правонарушения, отграничение данного состава от оскорбления и гражданско-правовых проступков всегда вызывало большой интерес в юридической науке.

Своеобразие хулиганства заключается в том, что оно осуществляется в форме различных действий, многие из которых рассматриваются в законе как самостоятельные преступления и правонарушения. В этой связи некоторые авторы отмечают, что нормы Уголовного кодекса о хулиганстве превратились «в беспрецедентное явление, поглощающее собой практически все преступления» [8, с. 39], что вызывает трудности в процессе квалификации. Так, ст. 213 УК РФ охватывается причинение телесных повреждений, нанесение побоев, оскорблений, уничтожение или повреждение имущества. В ст. 20.1 КоАП РФ речь также идет о совокупности действий: нецензурной брани, оскорбительном приставании к гражданам и др. Объединяющим признаком здесь выступает субъективная сторона этих действий, направленность которой определяется хулиганскими мотивами. Для правиль-

ной квалификации оскорбления в процессе совершения хулиганских действий необходимо выяснять мотивы поведения виновного. Если оскорбление совершается исключительно из хулиганских побуждений в целях проявления неуважения к обществу, то не вызовет сомнения квалификация такого преступления по ст. 213 УК РФ или, в зависимости от степени общественной опасности, как административного правонарушения – мелкого хулиганства. Если же мотивом совершения посягательства на честь и достоинство послужила месть или стремление унижить, единственно верной представляется квалификация его по совокупности с хулиганством, что, как указывалось выше, не препятствует предъявлению гражданского иска по ст. 152 ГК РФ при наличии соответствующих условий. В этих целях представляется необходимым отграничить хулиганские побуждения от иных мотивов совершения правонарушений. Как замечает Б.С. Волков, в основе хулиганских побуждений лежит «стремление в вызывающей форме проявить себя, выразить нарочито-показное пренебрежение к обществу, другим людям, законам и правилам человеческого общежития» [10, с. 49]. При совершении преступлений и правонарушений только из хулиганских побуждений все остальные причины выступают лишь как повод для выражения стремлений, характерных для хулиганских проявлений.

Учитывая существование спорных вопросов, возникающих при квалификации правонарушений против чести, достоинства и деловой репутации, сложившуюся правоприменительную практику, было бы целесообразно продолжить научную дискуссию по рассматриваемым проблемам. Это поможет выработать правильные рекомендации для судебных и следственных органов по квалификации наиболее сложных случаев посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию, возникающих в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991.

2. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М., 1941.

3. Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

4. Иванов В.Д. Соотношение гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности // Правоохранительные органы в условиях развития частноправовых институтов в России: тезисы межвузовской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону: РВШ МВД РФ, 1995.

5. Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

6. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

7. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М.: Владос Пресс. 2001.

8. Иванов Н. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8.

9. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982.

Научный руководитель – С.Ю. Горелик, кандидат юридических наук, доцент